

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | LAW

К 100-летию со дня рождения С. С. Алексеева

УДК 340.1
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.04
5.1.1.

С. С. Алексеев о правовом будущем России *(К 100-летию со дня рождения С. С. Алексеева)*

Сергей Иванович Архипов

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, arhip10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0154-5494>

Аннотация. В статье исследуются представления С. С. Алексеева о перспективах правового развития России, ее правовом будущем. Анализируются идеи основателя уральской школы теории права об общих закономерностях социально-правового развития человечества, особенностях исторического пути России, о стратегии проводимых в стране социально-правовых реформ и их последствиях. Выделяются критерии правового прогресса, лежащие в основании концепции С. С. Алексеева: 1) содержательные (мера, степень социальной свободы людей; закрепление и осуществление в праве естественных, фундаментальных прав человека, общечеловеческих ценностей; переход от авторитаризма к мироустройству, основанному на правовой законности; 2) технико-юридические, инструментальные (повышение уровня нормативных обобщений в праве; обеспечение системности, целостности права; усиление специализации, «разделения труда» между нормативными предписаниями; развитие структуры права; развитие нормативного и индивидуального регулирования; совершенствование обеспечительных юридических механизмов). Отмечаются заслуги С. С. Алексеева как одного из идеологов, авторов Конституции России и Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой прогресс, правовое будущее России, правовые идеалы, критерии правового прогресса, стратегия правового развития

Для цитирования: Архипов С. И. С. С. Алексеев о правовом будущем России *(К 100-летию со дня рождения С. С. Алексеева)* // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 61–69. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.04.

S. S. Alekseev on the Legal Future of Russia **(To the 100th anniversary of the birth of S. S. Alekseyev)**

Sergey I. Arkhipov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,
arhip10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0154-5494>

Abstract. The article analyses the ideas of S. S. Alekseev concerning the potential future development and direction of the Russian legal system. The author examines the concepts put forth by the founder of the Ural School of Law Theory regarding the overarching socio-legal evolution of humanity, the distinctive trajectory of Russia's historical development, the approach to socio-legal reforms implemented in the country, and their implications. The criteria of legal progress underlying the concept of S. S. Alekseev are highlighted: 1) meaningful criteria include

© Архипов С. И., 2024

the measurement and degree of social freedom of people, the consolidation and implementation of natural and fundamental human rights, universal human values in law, and the transition from authoritarianism to a world order based on legal legality; 2) 2) Technical, legal, instrumental (increasing the level of normative generalizations in law; ensuring consistency and integrity of law; strengthening specialization and the “division of labor” between normative prescriptions; developing the structure of law; developing regulatory and individual regulation; improving security legal mechanisms). The contribution of S. S. Alekseev as a prominent ideologue and constitutional and civil code author in the Russian context is duly acknowledged.

Keywords: legal progress, the legal future of Russia, legal ideals, criteria of legal progress, strategy of legal development

For citation: Arkhipov SI. S. S. Alekseev on the Legal Future of Russia (To the 100th anniversary of the birth of S. S. Alekseyev). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(4):61-69. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.04.

В творческом наследии основателя уральской школы теории права С. С. Алексева особое место занимает проблема правового прогресса человечества (подробнее см.: [Архипов 2019]) и правового будущего России. В целом ряде своих работ он исследовал тенденции правового развития страны, причины кризиса правового сознания народа, сформировавшейся системы социально-правовых ценностей, общественных институтов, пути выхода из него, а также наметил стратегию осуществления правовых преобразований. В его трудах строгий академический подход к анализу социальных проблем органично совмещался с позицией идеолога правовых реформ, человека, устремленного в правовое будущее, архитектора нового правового мироустройства.

В очерке «Будущее России» (1992) С. С. Алексеев историю страны двадцатого века определил как «самую глубокую драму» [Алексеев. Будущее России 2010, т. 9, с. 378]. Процесс нравственно-духовного и правового развития общества, наметившийся в предыдущем (XIX) столетии, по его мнению, был прерван в 1917 г. революционной стихией. Естественный ход истории страны нарушен насильственным образом, идея правовой и экономической свободы низвергнута. Он отмечал недостатки капиталистического строя: «Да, капитализм как экономический уклад и вытекающие из него социальные отношения – строй несовершенный, имеющий немало негативных сторон, пороков. И факты нашей российской действительности в сегодняшние дни – наглядное тому подтверждение», но «субъектом отношений здесь является свободная личность, самостоятельно, свободно распоряжающаяся собственностью, своей способностью к труду» [Там же, с. 390]. Данный экономический строй предполагает напряженный труд, деловую активность, предприимчивость, вложение финансовых средств в производство, в развитие техники и технологий, следовательно, в научно-технический и социальный прогресс. В условиях капиталистических отношений человек из потребителя природы, ее заложника превратился в настоящего производителя, сумел возвыситься над миром природы, экономически освоить внешний мир, «именно тогда начался прогресс, зародилась и стала развиваться человеческая цивилизация» [Там же, с. 392].

По убеждению С. С. Алексеева, постсоветская Россия не сможет избежать возврата в систему капиталистических отношений, ей необходимо будет возродить экономический порядок, основанный на частной собственности на средства производства, на правовой свободе, принципах саморазвития общества. Без этого невозможен правовой прогресс, материальное благополучие народа, нравственно-духовное развитие страны.

В 90-х годах прошлого века в российской юридической науке были сформулированы и другие предложения, касающиеся правового развития России. Известный отечественный правовед академик РАН В. С. Нерсесянц, например, предлагал «перепрыгнуть» через капитализм, создать принципиально новый социально-правовой уклад, который он именовал «цивилитарным строем». Его основу должна составить не капиталистическая и не социалистическая, а «гражданская собственность». Согласно его плану, «общенародную» – социалистическую собственность следует «индивидуализи-

ровать», исходя из принципа: каждому гражданину России предоставить равную долю социалистического наследия. Гражданская собственность, по мысли автора данного проекта, должна быть личной, пожизненной (от рождения до смерти), неотчуждаемой [Нерсисянц 1992, с. 313–318]. Таким образом, минуя капитализм, Россия смогла бы вступить в новую – посткапиталистическую и постсоциалистическую эру, в которой торжествуют идеалы свободы, равенства и справедливости (критику данного проекта см.: [Архипов 2015, с. 9–13]).

Сопоставляя взгляды С. С. Алексеева и В. С. Нерсисянца на правовое будущее России, можно отметить то, что представления основателя уральской школы теории права базировались на правовых реалиях, в большей мере учитывали существовавшее после распада СССР положение вещей в экономической и правовой сфере. Без возрождения предпринимательства, системы частного права, частной собственности на средства производства, восстановления экономических институтов, естественной социальной почвы, на наш взгляд, процветание, правовой прогресс страны были бы невозможны. В этом смысле позиция С. С. Алексеева вполне логична, убедительна.

Размышляя о возможных сценариях развития России, основатель уральской школы теории права пришел к выводу о том, что путь идеологического диктата, организованного государственного насилия над массами себя исчерпал, необходим возврат в естественное состояние «социального организма», когда общество «развивается в основном путем “проб” и “ошибок”, и каждый последующий шаг в сторону прогресса – это результат не только удачной “пробы”, но в не меньшей мере усвоения уроков проделанной “ошибки”» [Алексеев. Будущее России 2010, т. 9, с. 417]. Главное, по его мнению, – это последовательное движение от авторитаризма к свободному социальному мироустройству, развивающемуся на своем собственном фундаменте.

Путь в будущее для постсоветской России – общий цивилизационный путь развития, где человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность. Это есть стратегический курс развития страны, общества. По убеждению С. С. Алексеева, исторические традиции народа, идеи соборности, державности, народного единства, коллективизма не противоречат данному курсу. Они должны учитываться при проведении правовых реформ, осуществляемых в рамках общего потока цивилизационного развития. Не следует абсолютизировать значение этих идей, особенностей правового менталитета народа, своеобразия его исторических традиций, институтов, требуя особого, «мессианского» или иного эксклюзивного пути развития России.

В целом ряде своих работ основатель уральской школы теории права сформулировал общие критерии правового прогресса человечества (естественно-правовые и технико-юридические), а также выделил основные ступени правового развития (уровни правового прогресса) [Алексеев 1995, с. 129; Алексеев. Философия права 1997, с. 72; Алексеев. Право: азбука – теория – философия ... 1999, с. 296; Алексеев 2001, с. 222]. В работе «Самое святое, что есть у Бога на земле» он выдвинул идею «механизма восходящего развития человеческого рода» и указал его главные структурные элементы, звенья [Алексеев 1998, с. 40–46]. Согласно его представлениям, общие критерии прогресса, выделенные им ступени правового развития в равной мере применимы как к странам западной цивилизации, так и к России. В частности, в качестве содержательных, гуманитарных критериев правового прогресса С. С. Алексеев выделял: меру (степень) социальной свободы людей; закрепление и осуществление в праве естественных, фундаментальных прав человека, общечеловеческих ценностей; переход от авторитаризма к мироустройству, основанному на правовой законности. К числу технико-юридических, инструментальных критериев он относил: а) повышение уровня нормативных обобщений в праве (дефиниций, норм-принципов и т. д.); б) обеспечение системности, целостности права; в) усиление специализации, «разделения труда» между нормативными предписаниями; г) развитие структуры права; д) развитие нормативного и индивидуального (ненормативного) регулирования; е) совершенствование обеспечительных юридических механизмов.

С. С. Алексеев рассматривал социальный прогресс как движение по спирали, он отмечал: «Вместо некоей прямой линии снизу вверх мне представляется как более точный образ линия с зигзагами, поворотами, а главное, с перерывами постепенности, подчас довольно длительными. Мне видится даже не линия, а, скорее, образующие спираль круги или ареалы прогресса, каждый из которых составляет след в развитии человеческой цивилизации» [Алексеев 1990, с. 49]. Прогресс, по его мнению, – это накопление общечеловеческих ценностей на каждом витке всемирной истории. Россия как часть человеческой цивилизации формирует собственный ареал (круг) прогресса, включающий совокупность созданных ею материальных и духовных ценностей, нравственных идеалов, политических и правовых институтов; наиболее ценные ее достижения являются достоянием человечества, составляют ее вклад в мировой прогресс.

В работе «Стратегия реформ» (1995) представления С. С. Алексеева о правовом будущем страны получили дальнейшее развитие. Анализируя состояние политической и экономической системы в середине 90-х годов, он пришел к выводу о том, что «мы оказались дальше от желанной цели (демократии и рынка как элементов современной цивилизации), чем были в 1991–1993 годах, во время крушения основных устоев тоталитарного режима» [Алексеев. Стратегия реформ 2010, т. 9, с. 444; Алексеев. Тайна и сила права ... 2009, с. 163]. Обосновывая этот, на первый взгляд парадоксальный тезис, автор данной работы отмечал то обстоятельство, что уже в 1960–1980-х гг. в стране начали внедряться механизмы хозяйственного расчета, элементы самокупаемости, по сути, капиталистических отношений. Но не либерального капитализма, а государственного, бюрократического. Наряду с легальными формами капиталистических отношений в СССР возникла также нелегальная, «теневая» экономика, которая набирала обороты.

В 1985–1989 гг., по мнению С. С. Алексеева, сформировались две разноплановые линии в реформировании советского общества: первая – предоставление особых распорядительных полномочий руководителям государственных предприятий – «права полного хозяйственного ведения» вместо весьма ограниченного «права оперативного управления», что привело к созданию в будущем слоя частных собственников – директоров госпредприятий. Вторая линия – создание слоя свободных, независимых от государства частных собственников (чему способствовали законы о кооперации, о совместных предприятиях, об индивидуальной трудовой деятельности, об аренде). В результате номенклатурной приватизации государственного имущества и легализации криминальных структур линия «свободного» капитализма не получила дальнейшего развития, оказалась в тисках криминалитета и государственного монополизма. Итог реформ оказался совсем иной, чем ожидаемый, декларированный: вместо свободного рынка в постсоветской России возник «номенклатурный криминальный государственный капитализм» [Алексеев. Стратегия реформ 2010, т. 9, с. 445].

Как справедливо отмечал автор «Стратегии реформ», рынок – это явление культуры, он предполагает наличие цивилизованной – производительной собственности, «добросовестной» конкуренции, правовой законности. Среди вышеназванных условий правозаконность (идея правозаконности была сформулирована нобелевским лауреатом экономистом и философом Ф. Хайеком [Хайек 1990, с. 128] и переосмыслена в трудах С. С. Алексеева в контексте теории правового прогресса человечества) является отнюдь не второстепенным элементом. Без правовой культуры, развитого правового сознания, необходимых правовых институтов рынок невозможен. Данное обстоятельство, по мнению С. С. Алексеева, не учли российские либералы-реформаторы (команда Е. Т. Гайдара), которые главный акцент сделали не на формировании правовых институтов, создании равных условий состязательности, честной конкуренции для предпринимателей, стимулировании производительной собственности, а на освобождении цен на все «чувствительные» для населения виды товаров и услуг, экономической «шоковой терапии».

Грубые ошибки государственных деятелей, допущенные в начале 90-х годов, усугубили и без того тяжелое экономическое положение в стране. Для выхода из тупика необходима четкая стратегия реформ, концептуальная определенность. Суть стратегии реформирования Российского государства и общества, согласно концепции С. С. Алексеева, заключается в том, чтобы сформировать цивилизацию либерального типа, которая открывает возможности для всесторонней модернизации общества. Ключевыми элементами его стратегии являются: 1) «обретение гражданами производительной собственности, соединенной с трудом»; 2) «утверждение в обществе правозаконности как завершающего, итогового выражения Российского Возрождения»; 3) ««абсолютизация» прав человека в политико-государственной жизни» [Алексеев. Стратегия реформ 2010, т. 9, с. 484]. России прежде всего нужна не потребительская, тем более не криминальная, а производительная собственность, способная изменить духовную, нравственную атмосферу в обществе, стимулировать развитие производства, экономический рост, обеспечить процветание общества. Необходима грамотная государственная политика, различные формы поддержки малого и среднего бизнеса, свободных собственников – производителей товаров, налоговые льготы, льготные кредиты, другие меры государственного содействия производству товаров, работ и услуг.

Другим важным пунктом стратегии реформ является продолжение прерванного в XX столетии российского духовного возрождения общества. В политико-правовой сфере это означает освобождение человека от всех форм государственно-идеологического и религиозного гнета, формирование системы нравственно-правовых ценностей, эффективных социально-правовых институтов. Завершающим этапом российского возрождения должно стать создание такого социального строя, в котором господствуют не навязанные властью насильственные нормы, продукт произвола и своеволия, а основанные на принципах права законы – правозаконность. По сути, речь идет о верховенстве права не в формальном, а в содержательном смысле, торжестве идеи права в обществе. Не просто об ограничении власти правовыми нормами, а о ее служении праву.

Человек, его права и свободы должны быть безусловным императивом при проведении социальных реформ. В этом смысле следует понимать, на наш взгляд, тезис С. С. Алексеева об «абсолютизации прав человека». Фундаментальные, «естественные» права человека должны стать для законодателя, для власти своего рода «табу», неприкосновенными социальными ценностями. Он предлагал для их защиты от законодательной власти создать такую систему «действительно независимого и сильного правосудия, способного противостоять административной и законодательной власти. Ибо судебные органы в институте фундаментальных прав человека получают «свою» собственную и достаточную основу для принятия решений, не всегда согласующихся с предписаниями власти» [Алексеев. Стратегия реформ 2010, т. 9, с. 494].

В своих более поздних работах, а также в публичных выступлениях, докладах, интервью основатель уральской школы теории права конкретизировал данную мысль. Речь идет о том, что в России для формирования правовой законности, защиты прав человека, обеспечения верховенства права целесообразно использовать позитивный опыт прецедентного регулирования [Алексеев 2000, с. 130–132; Алексеев 2011, с. 75; Алексеев 2012, с. 31]. Он на протяжении многих лет отстаивал необходимость легализовать прецедентную систему в российском праве. Однако это должно быть не механическое объединение, конвергенция англосаксонского и романо-германского права в нашем правовом укладе. В основе российской системы должны прежде всего лежать ценности, исходные принципы романо-германского права, она должна в целом развиваться по тому пути, по которому уже шла более двух веков, но в качестве дополнения к этому базису для повышения социальной значимости, роли суда следует взять институт судебных прецедентов, обеспечивающий определенную автономию судебной власти по отношению к другим ветвям государственной власти, ее способность про-

тивостоять произволу со стороны власть имущих, нарушению или ограничению ими естественных прав человека, его законных интересов.

Как представляется, идея использования в России англосаксонского опыта прецедентного регулирования весьма конструктивна. Российская правовая общественность, изначально негативно относящаяся к ней, постепенно приходит к осознанию целесообразности ее осуществления. Еще в советский период, будучи молодым ученым, автор данной статьи выступил в 1989 г. с инициативой допустить в рамках планируемой в СССР судебно-правовой реформы в целях повышения роли суда в качестве гаранта законности интересов граждан и организаций ограниченное прецедентное регулирование (см.: [Архипов 1989]), чем вызвал резкую критику «старших товарищей». За 35 лет правовое сознание юристов существенно изменилось, как и вся российская правовая система, то, что раньше представлялось немислимым, сегодня является допустимым и даже целесообразным.

При использовании англосаксонского опыта прецедентного регулирования важно, на наш взгляд, учитывать принципиальные отличия правовой культуры, традиций Англии и России, особенности правового менталитета судей, специфику систем их профессионального образования. Прецедентное регулирование в России, с учетом различия «правовой почвы», не станет таким же, как в Англии или США. По содержанию, процедурным особенностям оно должно быть адаптировано к нашему типу сознания, к российским правовым реалиям. Институт прецедентного регулирования по своему «правовому духу» должен стать российским. В этом смысле мы разделяем тезис основоположника уральской школы теории права, что он должен основываться на другом правовом базисе.

Представления С. С. Алексеева о правовом будущем страны в определенной мере воплотились в тексте действующей Конституции Российской Федерации. Первоначально они легли в основу альтернативного проекта основного закона, который он разрабатывал вместе с известными юристами А. А. Собчаком, Ю. Х. Калмыковым и С. А. Хохловым. Затем наиболее значимые идеи, положения вошли в официальный текст, который был вынесен в 1993 г. на всенародное голосование. По мнению С. С. Алексеева, главная идея заключалась в том, чтобы создать концепцию «Конституции Человека» [Алексеев. У истоков Конституции ... 2009, с. 17–18], «своего рода светского Евангелия» [Там же, с. 3]. Человек посредством права должен возвыситься над властью, стать высшей социальной ценностью, центром мира.

К числу наиболее ценных, концептуально важных положений, которые удалось закрепить в тексте Конституции России, как полагал ученый, относится положение статьи 18: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Права человека впервые в российской правовой истории на конституционном уровне признаны непосредственно действующими, распространяющимися на все органы государственной власти, гарантированными системой правосудия. Также он особо выделил пункт второй статьи 55 Конституции: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», который подкрепляет, дополнительно гарантирует исполнение ст. 18 Основного закона [Алексеев. У истоков Конституции ... 2009, с. 58].

В концепции альтернативного проекта Конституции еще одной важнейшей идеей было положение о правовом ограничении господства государственной власти. Она, согласно представлениям авторов документа, не должна была иметь возможность подавлять человека, нарушать его права и свободы. Глава государства (президент) должен был олицетворять страну в международных отношениях, осуществлять функции координатора, арбитра между существующими ветвями власти. Однако в результате внесенных властными структурами изменений в проекте Основного закона появилась принципиально иная модель – всевластного президента, обладающего не ограничен-

ными по объему полномочиями, «словом, ни дать ни взять, – авторитарный режим, монархия, о чем многие говорят напрямую» [Алексеев. У истоков Конституции ... 2009, с. 44]. В связи с этими концептуальными изменениями С. С. Алексеев был вынужден констатировать, что не удалось осуществить изначальный замысел авторов альтернативного проекта – прервать навсегда традицию имперско-державного, монархического правления, когда глава государства – «государь всяя Руси».

Следует отметить то обстоятельство, что оценка роли Конституции Российской Федерации, значимости тех положений, которые были заключены в ней, в работах и публичных выступлениях С. С. Алексеева со временем менялась. В первые годы после ее принятия он отмечал скорее недостатки документа, чем его достоинства, сожалел об упущенных возможностях, о том, что не все идеи ему и творческому коллективу альтернативного проекта удалось воплотить в жизнь [Алексеев. Уроки ... 1997, с. 116]. Однако с течением времени основатель уральской школы теории права пришел к выводу, что «создание и действие первой в истории демократической Конституции России в целом все же состоялось» [Алексеев. У истоков Конституции ... 2009, с. 53].

Кроме основного закона страны, идеи С. С. Алексеева о правовом будущем России нашли воплощение в концепции и ключевых положениях Гражданского кодекса Российской Федерации. Он, являясь руководителем Исследовательского центра частного права при Президенте СССР, а затем и при Президенте РФ, создал команду единомышленников, которая начала и успешно завершила работу над кодексом. По сути, он выступил главным идеологом «экономической конституции» – основы цивилизованного гражданского общества в России. По его убеждению, от частного права «решающим образом зависит успех наших реформ и, смею сказать, судьба нашего Отечества, наше будущее» [Алексеев. Частное право 1999, с. 3].

Основное предназначение частного права, его «миссию» он видел, во-первых, в осуществлении идеи экономической свободы, поскольку эта сфера права является ее главной обителью, «колыбелью»; во-вторых, оно способно стать основой интеграции, объединения людей, народов, государств. Такой основой интеграции было частное право в эпоху Римской империи, затем – в средневековой Европе, в Германии – в эпоху правления Бисмарка, наконец – в современной Западной Европе в период формирования Евросоюза [Алексеев. Частное право 1999, с. 44–45].

Ключевые положения концепции частного права С. С. Алексеева, на наш взгляд, нашли отражение, «материализовались» в ст. 1 Кодекса, где закреплены основные начала, принципы гражданского законодательства: равенство участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. По мнению ученого, в этих положениях заключен настоящий «дух» частного права, его истинная природа.

Согласно представлениям основателя уральской школы теории права, современное общество вступило в новую эпоху развития частного права (четвертую). Начиная со второй половины XX и на пороге XXI в. происходит объединение двух правовых течений: частное право объединяется с естественным. Идея неотъемлемых прав человека входит в мир частного права, становится регулятивной идеей, важнейшим принципом коммуникации в частноправовой сфере. С. С. Алексеев полагал, что гражданские кодексы Нидерландов, канадской провинции Квебек, а также Гражданский кодекс России являются нормативными актами, в которых объединились два вышеназванных правовых течения. Россия с точки зрения развития гражданского законодательства, частного права оказалась на переднем крае правового прогресса.

Он проводил аналогию с Древним Римом, когда настоящий правовой прогресс начался с формирования системы частного права. Развитие римского частного права тогда имело «взрывной» характер, оно оказало мощное влияние на все сферы римского общества, более того, «на все последующее мировое правовое развитие, на весь право-

вой прогресс» [Алексеев. Частное право 1999, с. 79]. Российский ученый связывал данный эффект с рациональной основой частного права, его интеллектуальным базисом; по его мнению, разум «ворвался» в сферу социальной регуляции и проявил свою истинную силу в юридических конструкциях, категориях, механизмах [Алексеев. Гражданское право в современную эпоху ... 2010, т. 7, с. 447]. Подобного эффекта он ожидал и от развития частного права в России, он был убежден в том, что частное право даст мощный импульс экономическому, правовому, духовному прогрессу страны, народа. С. С. Алексеев полагал, что в российском гражданском кодексе заключена не только «телесная оболочка» частного права, его «плоть», но и «философская», идеологическая основа современного гражданского общества, цивилизованной рыночной экономики.

Оценивая дальнейшие перспективы развития частного права, он дискутировал с О. Шпенглером, который утверждал, что «требованием будущего становится перестройка всего правового мышления по аналогии с высшей физикой и математикой... для достижения такой цели нам потребуется не менее столетия напряженнейшей и глубочайшей работы мысли» [Шпенглер 2004, с. 86]. Действительно ли классические римские представления – исходный фундамент частного права – станут непригодными в новом мире, где доминирует не статика, а социальная динамика? На этот вопрос С. С. Алексеев дает однозначный ответ: без твердой почвы, «правовой классики», на которой базируется современное частное право, невозможно дальнейшее развитие права, ее необходимо сохранить. На этой основе можно и нужно строить комплекс современных отношений, новый, динамичный правовой мир.

Подводя итог анализу представлений основателя уральской школы теории права о правовом будущем России, можно отметить то обстоятельство, что сегодня они стали достоянием не только отечественной и мировой юридической науки, но и правовой системы, легли в основу важнейших законов страны, определяющих нашу правовую жизнь, государственное устройство. Они через действующие законы, систему образования, учебники, статьи и монографии вошли в правовое сознание современных юристов, в нашу правовую культуру. Как справедливо отметил А. П. Семитко, изучать классические труды С. С. Алексеева «необходимо для того, чтобы зафиксировать наше мировоззренческое наследие, его достоинства и недостатки, а также для того, чтобы избежать повторения допущенных ранее ошибок и двигаться вперед по пути правового прогресса» [Семитко 2022, с. 46].

Список источников

- Алексеев С. С. Будущее России : научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 9 : Публицистика. М. : Статут, 2010. С. 378–443.
- Алексеев С. С. Верховенство права. Интервью порталу Закон.ру. Екатеринбург : Институт частного права, 2012. 32 с.
- Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 748 с.
- Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху: заметки к постановке проблемы // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 7 : Философия права и теория права. М. : Статут, 2010. С. 445–472.
- Алексеев С. С. Перед выбором. Социалистическая идея: настоящее и будущее. М. : Юридическая литература, 1990. 192 с.
- Алексеев С. С. Право – предназначение : доклад при вручении Демидовской премии 2010 года. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2011. 82 с.
- Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М. : Статут, 2000. 256 с.
- Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
- Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М. : Норма, 1998. 416 с.

- Алексеев С. С. Стратегия реформ // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 9 : Публицистика. М. : Статут, 2010. С. 444–494.
- Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 175 с.
- Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 1995. 320 с.
- Алексеев С. С. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург : Ин-т частного права, 2009. 64 с.
- Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М. : Юрист, 1997. 326 с.
- Алексеев С. С. Философия права. М. : Норма, 1997. 336 с.
- Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк. М. : Статут, 1999. 158 с.
- Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах С. С. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 6. С. 5–10. DOI 10.34076/2219-6838-2019-6-5-10. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1556> (дата обращения: 05.07.2024).
- Архипов С. И. Либертарная теория права В. С. Нерсисянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 5. С. 5–14. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/517> (дата обращения: 12.06.2022).
- Архипов С. И. Прецедентное регулирование и повышение роли судебной защиты законных интересов граждан, организаций // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты : сб. ст. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 1989. С. 3–5.
- Нерсисянц В. С. Наш путь к праву: От социализма к цивилизму. М. : Рос. право, 1992. 349 с.
- Семитко А. П. С. С. Алексеев о философии права // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 4 (39). С. 45–53. DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.4(39).05.
- Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 123–165.
- Шпенглер О. Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И. И. Маханькова. М. : Айрис-пресс, 2004. 624 с.

Информация об авторе

Сергей Иванович Архипов, д-р юрид. наук, профессор кафедры теории государства и права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Sergey I. Arkhipov, Dr. Sci. (Law), Professor at the Theory of State and Law Department, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 05.07.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 28.07.2024.

Принята к публикации | Accepted 05.08.2024.